

УДК 379.85

DOI 10.52575/2712-7443-2026-50-3-694-706

EDN WBWWTV

Ювелирный туризм: дестинации России и мира

Сарафанов А.А., Сарафанова А.Г.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, 199991, Москва, Ленинские горы, 1
alexsarafanov@mail.ru, anastasyast@yandex.ru

Аннотация. Авторами подчёркивается важность развития внутреннего вида туризма: ювелирного. В горных и предгорных районах России есть потенциал для развития не только горнолыжного, экологического, геммологического, но и ювелирного вида туризма. Он ориентирован на энтузиастов и ценителей драгоценных камней, стремящихся изучить их, побывать в шахтах и рассмотреть процесс огранки. Цель статьи: изучить ювелирный туризм и потенциал территорий для ювелирных туров. Задача: изучить возможность диверсификации туристского потока, используя эмоциональную составляющую тура. Анализируя поисковые данные, авторы приводят определение ювелирного туризма, описывают его взаимосвязь с геотуризмом и геонаследием. Актуальность исследования обосновывается необходимостью систематизации информации по ювелирному туризму как немассовому эксклюзивному виду туризма. В статье рассмотрены примеры зарубежных ювелирных дестинаций и территория России, обладающая соответствующими туристскими ресурсами.

Ключевые слова: ювелирный туризм, геммологический туризм, драгоценные камни, месторождение, ювелирный тур, геотуризм

Благодарности: работа выполнена в рамках государственного задания географического факультета и НИР «Географические технологии комплексного освоения и устойчивого развития туристско-рекреационного пространства регионов России и мира в условиях глобальных изменений» в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Для цитирования: Сарафанов А.А., Сарафанова А.Г. 2026. Ювелирный туризм: дестинации России и мира. Региональные геосистемы, 50(3): 694–706. DOI: 10.52575/2712-7443-2026-50-3-694-706
EDN: WBWWTV

Jewelry Tourism: Destinations in Russia and Worldwide

Alexander A. Sarafanov, Anastasiya G. Sarafanova

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 199991, Russia
alexsarafanov@mail.ru, anastasyast@yandex.ru

Abstract. The authors emphasize the importance of developing jewelry tourism as a domestic tourism category. Russia's mountainous and foothill regions offer potential for developing not only skiing, ecotourism, and gemological tourism, but also jewelry tourism. This type of tourism appeals to enthusiasts and connoisseurs of precious stones who seek to study them, visit mines, and observe the cutting process. The study aims to reveal jewelry tourism and the potential of these regions for jewelry tours. The objective is to explore the possibility of diversifying tourist flows by leveraging the emotional component of tours. Analyzing research data, the authors provide a definition of jewelry tourism and describe its relationship with geotourism and geoheritage. The relevance of the study is justified by the need to systematize information on jewelry tourism as a non-mass, exclusive type of tourism. The article examines examples of international jewelry destinations and Russian territories with relevant tourism resources.

Keywords: jewelry tourism, gemological tourism, precious stones, deposits, jewelry tours, geotourism

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of state assignment to the Faculty of Geography and under the research project "Geographical technologies for the integrated development and sustainable development of the tourist and recreational space of the regions of Russia and the world in the context of global changes" at Lomonosov Moscow State University

For citation: Sarafanov A.A., Sarafanova A.G. 2026. Jewelry Tourism: Destinations in Russia and Worldwide. Regional Geosystems, 50(3): 694–706 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7443-2026-50-3-694-706 EDN: WBWWTV

Введение

Нескончаемый поток информации, навязчивая агрессивная реклама, обычные туры с массовым спросом и другие факторы делают потенциального потребителя невосприимчивым к большинству предложений. Туристские дестинации ищут альтернативы, чтобы уйти от «серийного производства» туристских продуктов и услуг [Richards, Wilson, 2006]. Ювелирный туризм как своеобразный нишевый вид туристской отрасли способствует получению несоизмеримых впечатлений. Процесс добычи драгоценных камней, спуск в шахты, процесс огранки и производства украшения в купе с легендами и историями формируют целую экономику потребительского опыта. Ювелирное ремесло становится не просто деломпроизводством, а ресурсом туристского интереса. В целом ювелирный туризм строится вокруг желания роскоши, благополучия, отрыва от реальности. Эти свойства позволяют рассматривать его с позиции «экономики впечатлений» [Pine, Gilmore, 1999]. Потребитель «...испытывает страсть к впечатлениям и руководствуется количеством позитивных эмоций...» [Александрова, 2015], а ювелирный туризм – это эмоции зрительного восприятия и пример того, как желание увидеть/изучить украшения превратилось в вид туризма.

Александрова А.Ю. [2015] пишет о классификации туристского опыта, где выделяет эмоциональный, сенсорный, поведенческий и когнитивный опыт. Если применить эту градацию к ювелирному туризму, мы получим:

- эмоциональный – прекрасное настроение от увиденной красоты минералов, эстетические чувства;
- сенсорный – ощущение «примерить на себя»;
- поведенческий – реализация на практике, возможность погрузиться в среду ювелирного дела (посещение месторождений, мастер-классы огранки);
- когнитивный – получение информации из экскурсий или самостоятельного изучения.

Авторы Н.Б. Беленкова, А.Б. Елина, О.А. Лях говорят о минералогическом туризме – посещение геологических и спелеологических объектов, заброшенных шахт, предприятий по добыче твердых полезных ископаемых и производству изделий из добываемых материалов. Однако существенное отличие заключается в самостоятельной добыче минералов туристами [Котова, Шипшинская, 2017]. По мнению авторов, минералогический туризм – это составная часть ювелирного.

Геммологический туризм включает посещение месторождений камнесамоцветного сырья, их изучение, возможный сбор как драгоценных, так и полудрагоценных камней. Ювелирный же туризм – это путешествие в места происхождения минералов и драгоценных камней, в места огранки и производства ювелирных изделий, в музеи ювелирного искусства, на выставки, ярмарки, конференции.

Объекты и методы исследования

В процессе работы над статьёй авторами использовались такие методы как: анализ, синтез, обобщение. В работе использовались научные труды как отечественных, так и зарубежных ученых. Объект исследования – ювелирный туризм. Практическая значимость состоит в анализе ювелирного туризма как одного из нишевых видов туризма. Научная новизна исследования заключается в подробном рассмотрении дестинаций развития ювелирного туризма с целью диверсификации туристского потока, а также вызвана отсутствием достаточных исследований на эту тему. В виде схемы представлена концепция гео- и горнодобывающего наследия, в том числе ювелирного. Рассмотрены примеры сохранения геологических объектов в рамках развития геотуризма в Мексике, Бразилии. Подробно изучены Бразилия (туры в Музеи с голубым турмалином Параиба, ювелирный шоппинг бренда *H.Stren*), Португалия, Иран, Австралия, Танзания, Финляндия, Шри-Ланка, ЮАР и другие направления. В России точками притяжения ювелирных туристов стали: Калининградская, Костромская, Архангельская, Иркутская, Владимирская и другие области, Республика Саха (Якутия), Уральский федеральный округ, Москва и Санкт-Петербург. Авторами выделены виды туризма, связанные с ювелирной отраслью, способные пробудить и удовлетворить эмоциональные запросы потребителей.

Результаты и их обсуждение

Авторы придерживаются трактовки понятия ювелирный туризм, данной Л.С. Тимофеевой, А.А. Стрельниковой, Ф.Г.Вагаповой [2019, с. 81] «это путешествия, совершаемые на месторождения минералов и драгоценных металлов, в места производства и продажи ювелирных изделий, в учреждения, занимающиеся сбором, хранением, изучением и экспонированием предметов ювелирного искусства с познавательными и/или деловыми целями».

Часто встречаемое понятие Бриллиантовые туры – посещение ювелирных предприятий, специализирующихся на огранке камней, а также вероятная последующая покупка драгоценных украшений.

Л.С. Тимофеева и другие [2019] выделяют культурно-познавательную и деловую формы ювелирного туризма. По составу путешественников подразделение идёт на исследователей и профессионалов, соответственно.

Посещение шахт носит типичный геотуристический характер. Геотуризм на горнодобывающих объектах сложен, поскольку шахты обычно находятся в отдалённых районах, шумные, лишены удобств и, возможно, загрязняют окружающую среду.

Геологические объекты, найденные в результате горнодобывающей деятельности, вносят культурный вклад в район добычи. Их нельзя понимать исключительно как геообъекты или места добычи полезных ископаемых; скорее, их следует рассматривать как целостный ландшафт геодобычи полезных ископаемых (рис. 1), охватывающий как природные, так и культурные элементы.

С.D. Prosser [2018] подчёркивает, что добыча полезных ископаемых, несмотря на то, что приводит к утрате георазнообразия и геонаследия, представляет собой уникальную возможность открыть «окна» в затемнённую геологию.

С утилитарной точки зрения, взаимоотношения в контексте добычи полезных ископаемых обеспечивают людей минеральными, драгоценными ресурсами и приносят экономические и социальные выгоды. Горнодобывающим предприятиям стоит выделять ресурсы на компенсацию ущерба окружающей среде, что может быть достигнуто путём поддержки геоконсервации, геотуризма и геопарков.

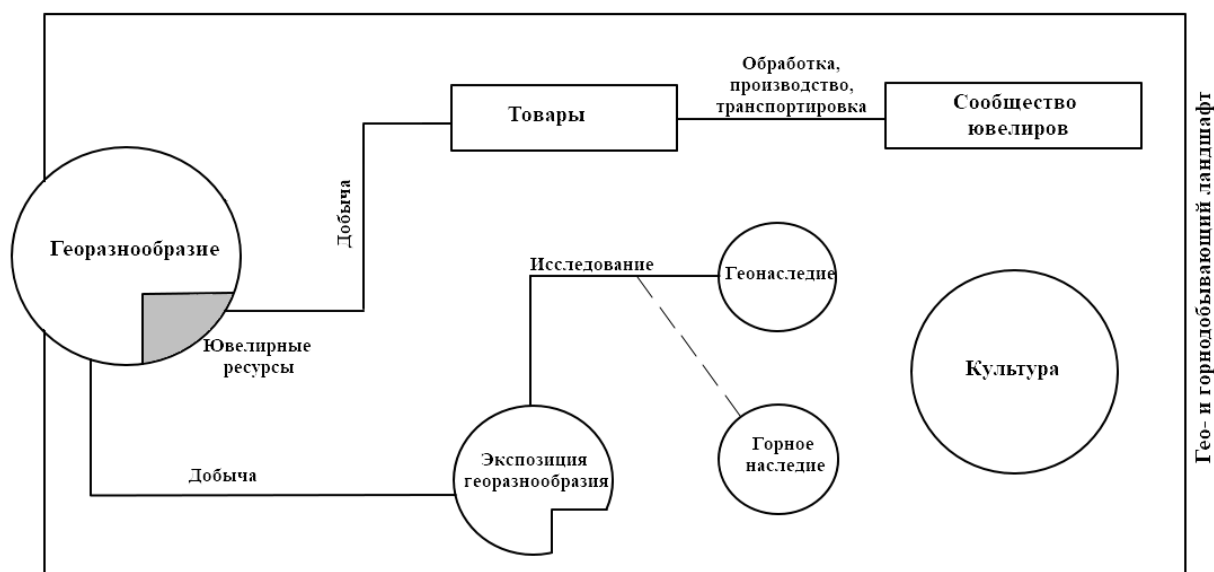

Рис. 1. Концепция гео- и горнодобывающего наследия, в том числе ювелирного. Источник: составлено авторами
Fig. 1. The concept of geological and mining heritage, including the jewel one

Например, в геологическом парке «Комарка Минера» (Мексика) находится район добычи серебра, Пачука-Реаль-дель-Монте, слава которого зародилась ещё в XVI веке. Минеральные жилы и залежи обсидиана, изначально обеспечивавшие этому региону стратегическую экономическую и военную мощь, теперь стали ресурсом для геообразования и геотуризма [Cruz-Pérez et al., 2017].

Другим примером сохранения геологических объектов горнодобывающей промышленности являются методы работы на территориях старых карьеров в штате Сан-Паулу в Бразилии. Эти геообъекты находятся под защитой государства как муниципальные геологические парки [Carneiro, 2016]. Другие территории, не используемые в качестве геологических объектов, представлены в реестре маршрутов старых разведочных работ на россыпное золото и алмазы в шахте Шапада (*Chapada*).

Город Ору-Прету, штат Минас-Жерайс, юго-восток Бразилии, признанный «Старой горнодобывающей деревней», известный золотодобычей, которая создала и развила весь регион штата. Это был один из важнейших бразильских городов XVIII века и первый город, включённый в Список всемирного наследия ЮНЕСКО [Cavalcanti et al., 2023].

Месторождение Ашуде-Бокейран служит международной научной лабораторией для геологических наук. В нескольких музейных экспозициях представлены минералогические образцы с этого месторождения, как, например, в Музее естественной истории в Лондоне, где представлена коллекция драгоценных камней королевы, включая голубой турмалин Параиба [Dos Santos Costa et al., 2024]. Ювелирный тур по Бразилии включает посещение изумрудных и аметистовых шахт, месторождений турмалина Параиба (довольно редкий минерал). Здесь можно посетить ресторан, расположенный в заброшенном аметистовом стволе и зайти в местную церковь, стены и алтари которой сделаны из аметиста.

В Бразилию туристы едут за ювелирным шоппингом, за брендом украшений *H. Stren*. Сейчас почти в каждом отеле Южной Америки есть бутик этого бренда, хотя когда-то основатель компании продавал свои украшения под стенами гостиниц. Культурные центры *H. Stren* в месяц посещают более 10 тыс. чел., реализована возможность наблюдения за работой ювелиров.

Золотоносное месторождение Сан-Мартинью (северная зона Осса-Морена, Португалия) имеет два типа рудных парагенезисов, связанных с месторождением золота, каждый из которых обладает специфическими морфологическими и термическими характеристиками [De Oliveira et al., 2001].

Иран обладает большим количеством действующих и заброшенных шахт, а также обширными геолого-геоморфологическими, историческими и культурными явлениями, что обеспечивает огромный потенциал для ювелирного туризма, развития сельских районов и регионов. Иранская горнодобывающая промышленность переживает период бума в плане инвестиций в геологоразведку, расширения действующих шахт и открытия новых [Ghazi et al., 2021].

В Австралии в заброшенный карьер добычи опалов Лунатик-Хилл организованы туры: возможен спуск в шахты, мастер-класс полировки опала. Кроме того, в июле проходит Опаловый фестиваль, посвященный драгоценным камням и шахтёрам.

Танзанит добывается исключительно в Танзании, на плато Мерелани. Ювелирный тур можно совместить с экологическим и горным, так как плато находится близко от национального парка Аруша и от горы Килиманджаро. Турист может спуститься в шахту на глубину 1 км и увидеть всю используемую машинную технику и рабочих.

Рудник «Лампиваара» в Финляндия функционирует только для туристов. Здесь посетители могут сами искать минералы, а если найдётся аметист, то забрать его с собой бесплатно. И такие раскопки месторождений аметиста оказались гораздо выгоднее промышленного производства [Аметистовый рудник «Лампиваара»..., 2025].

На острове Ратнапура (Шри-Ланка) добывается звёздчатый сапфир. Стоит отметить ручной сбор сапфиров, что заслуживает отдельного внимания. Шахты 30 м глубиной, тоннели в сотни метров открыты для туристов. Рядом с государственными шахтами открыты фабрики (несколько человек, которые на глаз определяют, как обработать камень) для посещения туристов с возможностью увидеть процесс огранки. В ювелирный тур можно включить сафари по национальным паркам, водопадам и подъём на Пик Адама. Так же здесь можно приобрести синий сапфир, стоимость карата около 150 долларов США, что в 5 раз ниже, чем в России.

ЮАР, главный поставщик алмазов, с радостью встречает туристов на Куллинанском алмазном руднике, где в 1905 году нашли 621-граммовый алмаз – самый большой и дорогой в мире [Роман с камнем:..., 2025].

В музее им. Гарри Опенгеймера в Израиле представлены копии наиболее известных бриллиантов в мире, в рамках экскурсий рассказывают о ценообразовании стоимости бриллиантов, об отличиях оригиналов и подделок, об истории развития обработки алмазов, в том числе показывают процесс.

Посетить музей серебра и совершить ювелирный тур стоит в город Таско, Латинская Америка. Это «серебряный» город, своё название он получил не просто так: все жители, живущие здесь заняты серебряным промыслом от добычи до создания украшений.

В Колумбии в поездку лучше отправить через туркомпанию, тогда удастся посетить сразу три изумрудные шахты: «Мусо», «Коскес», «Чивор».

Женева – уголок часовых механизмов, из-за запрета носить ювелирные украшения после XVI века именно часы украшают золотом и драгоценными камнями.

Нью-Йорк и прогулка по кварталу *Diamond District*, полностью посвящённый ювелирному мастерству. Здесь так же сосредоточены винтажные украшения. Эта улица снята в фильме «Неограниченные драгоценности» (2019 г.), что говорит о пересечении кино- и ювелирного туризма.

Индия, Джайпур, и переливающаяся палитра камней (изумруд, рубин, сапфир). Каждый магазин – это мини-мастерская, где турист может увидеть работу мастера.

Создаются великолепные разноцветные украшения, а также традиционные индийские изделия – джадау.

Чехия и её чешский гранат, добыча которого ведется с VI века. В городе Турнов расположен Центр граната, при нем находится музей и сюда реализуются ювелирные туры. В 2009 году подобный музей появился в Праге, туристам доступен поиск граната в специально приготовленной песочной смеси.

Район Дера Дубая знаменит золотым рынком Gold Souk, но кроме покупки, здесь можно увидеть одежду из золота, старинные нагрудные украшения и *Najmat Taiba* – «Звезду Таиба».

Некоторые шахты мира, такие как рудник Бингем-Каньон в штате Юта, который является крупнейшей рукотворной выработкой и самой глубокой открытой шахтой в мире, подземные шахты *Queen Coal* и *Pioneer*, соляные шахты *Psychedelic* в России, шахты *Barton Garnet* в Нью-Йорке и соляная шахта *Salina Turda* в Румынии, привлекают множество геотуристов. Серебряный рудник *Sala* в Швеции известен как самый глубокий отель в мире.

Это лишь некоторые примеры любопытных и необычных ювелирных направлений, кроме того проходят международные тематические выставки. В Италии в городе Виченце проходит выставка *Vicenza Oro*, охватывающая 145 стран. Азиатская ярмарка *Asia's Fashion Jewellery & Accessories Fair* проходит три раза в год, на ней можно увидеть модные ювелирные украшения и аксессуары, которые вскоре появятся в магазинах. Проходит 3 раза в год, поток свыше 100 тыс. чел. каждый раз. *Hong Kong Fashion Jewellery & Gem Fair* вторая масштабная международная выставка в Гонконге (два раза в год).

Стоит рассмотреть места притяжения ювелирного туризма и в Российской Федерации (рис. 2).

Рис. 2. Карта-схема регионов РФ, на территории которых реализуются ювелирные туры
Источник: составлено авторами

Fig. 2. Schematic map of the regions of the Russian Federation where jewelry tours are offered
(Compiled by the authors)

Калининград по праву стоит назвать сердцем добычи янтаря. Изначально его собирали вручную после сильных бурь, в XIX веке добыча стала вестись в промышленных масштабах. В музее янтаря в области проводят экскурсии и мастер-классы, а также художественные выставки, где художники применяют янтарь в своих работах. Здесь сувениры из янтаря можно купить почти везде. В Литве летом пользуется популярностью маршрут «Янтарный путь»: посещение музея, залива Юодкранте, этнографической деревни Каркле (туристам разрешён поиск литовского золота), янтарных мастерских города Паланги. С 2009 года в этом городе проходит событие «Янтарные выходные» – своего рода чемпионат по сбору янтаря, конкурсы по изготовлению и прочее. Все ювелирные туры в Калининградскую область включают визит Янтарного комбината, смотровую площадку Приморского карьера. В рамках тура или экскурсии можно посидеть на «янтарном троне», примерив историческую одежду. Еще в 2018 году годовой поток туристов на комбинат был свыше 100 тыс. чел., сейчас эта цифра выше 200 тыс. чел.

Костромская область известна брендом «Золотое Красноселье». Каждый год проходит фестиваль «Золотое кольцо России». Это сочетание и событийного и ювелирного туризма [Барков, 2018]. Кроме того, разработан и реализуется маршрут «Кострома – ювелирная столица России». При заводе «Красносельский ювелирпром» проводятся экскурсии и мастер-классы от эскиза ювелирного украшения до готового изделия. В 2010 году здесь создан ювелирный кластер, объединивший 24 организации [Стрельникова, 2021].

На Урале сформировался своеобразный бренд территории, связанный с ювелирным и камнерезным искусством. Здесь проходят международные выставки-ярмарки, сосредоточены специализированные музеи, проводятся конференции и мастер-классы и иные событийные мероприятия. Уральский туристический геммологический потенциал уникален, ему нет равных в мире, здесь добывают практически все драгоценные камни и металлы, за исключением ювелирной бирюзы [Беленков, 2012]. Геодезические изменения эпохи палеозоя привели к формированию здесь множества уникальных камней, многие разновидности которых не встречаются больше нигде на планете. Благодаря Уралу Россия не уступает Европе в создании превосходных украшений. По Уральскому федеральному округу реализуется около 50 ювелирных туров. В Челябинской области в «Русской Бразилии» находится шесть действующих месторождений от кварца до граната. Крупнейшее месторождение пьезокварца – Астафьевское, открыто для туристов, желающих поискать минералы. Коркинский каменноугольный разрез содержит россыпи тёмных самоцветов. На месте современного г. Березовский (окрестности Екатеринбурга) еще в 1745 году было открыто месторождение золота [Сарайкина, Сотова, 2020]. За 280 лет построено более тысячи шахт. Музей золота был создан в 1970 году, туристы могут увидеть «богатейшую коллекцию минералов Березовского золоторудного месторождения и образцов золотосодержащих пород» [Данилевский, 1959]. Проект «Самоцветное кольцо Урала» – Екатеринбург, Реж, Малышево, Мурзинка. Для Свердловской области, Екатеринбурга и других муниципальных образований геолого-минералогический туризм может считаться основой для развития туристической отрасли.

В Якутию организованы бриллиантовые туры, причем тур будет бесплатным при условии покупки украшений на сумму свыше 200 тыс. руб. Однако, сам трансфер до Якутии стоит прилично, что позволяет говорить о турах «люкс», а суровые климатические условия в купе с отсутствием инфраструктуры не позволяют формировать постоянный туристский спрос. В республике сосредоточены месторождения аметиста, кварца, шпинели, изумруда. Малонахотское месторождение одно из посещаемых туристами, так как рядом база отдыха «Нахот» с термальными водами [Афанасьева, Иванова, 2018]. В Якутии функционирует алмазно-бриллиантовый кластер, включающий в себя предприятия по добыче алмазов и золота, алмазообрабатывающее и ювелирное производство, сбытовые сети. Регион имеет экспортные возможности поставки бриллиантов и ювелирной продукции [Неустроев, 2011]. Дальневосточный регион является лидером по добыче алмазов (26 % в мире и 95 % в России).

В Архангельской области стоит выделить месторождение алмазов имени Ломоносова, но предприятие Севералмаз закрытое, с опасным производством и не занимающееся туристской деятельностью. Так что попасть можно в ближайший посёлок алмазодобытчиков, но и это затруднительно из-за транспортной доступности.

В 1948 году в России на границе Якутии и Иркутской области открыто единственное месторождение чароита (Сиреневый камень). Наложён даже запрет на добычу свыше 100 т, чтобы не привести к истощению ресурса. Сам карьер закрыт для посещения, но в селе Смоленщина находится компания «Байкалкварцсамоцветы», где выставлены экспонаты Сиреневого камня и кипит работа ювелиров [Роман с камнем:..., 2025].

Говоря про Россию нельзя не упомянуть Алмазный Фонд на территории Московского Кремля, музей Фаберже (много утраченных культурных ценностей и не выставляемые ранее произведения известных ювелиров) [Музей Фаберже, 2025], Золотую и Бриллиантовую кладовую Эрмитажа в Санкт-Петербурге. Тур «Золотой квадрат Санкт-Петербурга», идущий «по следам истории» дома ювелира Карла Фаберже: посещение петроградской стороны «северной столицы», где ранее размещались эмальерные мастерские братьев-ювелиров Петровых; экскурсия по Большой морской улице к бывшему дому Карла Фаберже и в музей мастера; мастер-класс по инкрустации пасхального яйца в стиле Фаберже.

В Кемеровской области стоит выделить три района, стремящихся развивать ювелирный туризм. «Первый район – Горно-Шорский (Тельбесская группа железорудных месторождений), второй – Салаирский (Салаиро-Урская группа месторождений), третий – Мунгатский (халцедоны р. Мунгат)» [Разволяев, Берлякова, 2022]. На Каменушинском месторождении для любителей геммологических находок встречается малахит.

Алтай – алмазы, изумруды, рубины, нефриты, бирюза, аквамарин и прочее – «если составлять геммологическую карту, то Алтай будет в числе значимых регионов страны» [Таратина, 2021]. Маршруты в сёла Черновая, Берёзовка, к Осиновскому месторождению, ручью Камбалин. Регион знаменит камнерезным искусством. Туристы могут побывать на камнерезных предприятиях, например, на Колыванской фабрике.

В Костромской и Владимирской области с IX века мастера занимались филигранью, тончайшее кружево из металлической проволоки. Сейчас и в Крыму можно найти такие сувениры. Так же в Крыму туристы могут собрать коллекцию минералов в конгломератах горы Демерджи (розовый гранит, кварцит, кальцит и красную яшму) без ущерба для природы, так как запасы указанных минералов в конгломератах значительны [Гусев, 2021].

Отдельное направление в ювелирном деле, горячая сольвычегодская эмаль. В XVII веке финифть получает распространение в Архангельской, Ростовской областях. Первоначально это были композиции из цветов, преимущественно тюльпаны. В Ростове в музее финифти проводятся экскурсии, как часть промышленного туризма, мастер-классы. Сегодня произведения финифти можно купить в фирменных магазинах в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле и некоторых других городах России.

Северная чернь – соединение чёрного сплава с серебром путем плавления. Неповторимые узоры, сложность орнаментов берут свое начало из Великого Устюга (XVII век). Здесь расположен завод «Северная Чернь», где реализуется промышленный туризм и можно увидеть производство изделий, в том числе гравировку штихелем. На заводе есть как индивидуальные экскурсии, так и групповые (около 50 чел.).

В России достаточно много районов с небольшими россыпями золота, отработка которых существующими промышленными технологиями экономически невыгодна. Особенно это актуально для Иркутской области. Потенциальное развитие «золотого туризма» способно увеличить туристский поток в область и удовлетворить особые впечатления и ощущения туристов, в рамках которого появляется возможность непосредственно поучаствовать в процессе добычи одного из самых благородных металлов.

Заброшенные шахты могут стать потенциальными местами притяжения туристов, здесь можно познакомиться с историей добычи минералов, увидеть остатки оборудования. Например, Мурманская область, аметистовые шахты на Терском берегу Белого моря. Шахты заброшены и имеют статус государственного природного геологического памятника. В Свердловской области, заброшенные минеральные копи около деревни Мурзинка, туристы могут испытать удачу в поисках кристаллов корунда и граната альмандин. На подобные заброшенные шахты стоит организовывать тематические ювелирные туры. Заброшенная в 2017 году после затопления грунтовыми водами алмазная шахта «Мирная» стала достопримечательностью, это вторая в мире по величине шахта после каньона Бингхэма. В 1976 году на шахту был проведён первый тур для компании *De Beer*, но в связи с долгим трансфером и небольшим сроком визы, само посещение заняло 20 минут. В 2024 году решили возобновить добычу алмазов на карьере с учётом прошлых ошибок и строительства специальных скважин и ледяной стены. В городе Березовском помимо единственного в России музея золота находятся и заброшенные золотодобывающие шахты, где до сих пор можно найти интересные камни. А вот посёлок Вершино-Дарасунский в Забайкалье при принятии решения о затоплении последней шахты «Юго-Западная» вероятно опустеет совсем и туристов здесь не будет. Местным жителям по сути негде будет работать, а климатические условия не позволяют заниматься земледелием, что вынуждает их уезжать в соседние сёла.

Развитие внутреннего туризма спровоцировало спрос на специфические туры: к месторождениям минералов, в «сокровищницы» при заводах и музеях, на ювелирные мастер классы и прочее. По мнению авторов, можно выделить следующие неординарные и увлекательные виды туризма ювелирной направленности:

- минералогический (геолого-минералогический) туризм, сопряжённый с увлечением твердыми полезными ископаемыми и коллекционированием минералов;
- геммологический туризм, нацеленный на посещение месторождений камнесамоцветного сырья с целью поиска и сбора образцов для коллекций или декоративного творчества, а также знакомство с месторождением;
- янтарный туризм: туры по месторождениям янтаря, истории, заводам янтарного производства – туристские маршруты «Янтарный путь Руси»;
- «золотой» туризм или туризм с добычей золота в регионы, где промышленная добыча золота прекращена;
- бриллиантовый туризм (бриллиантовые туры в Якутию);
- промысловый ювелирный туризм (финифть, северная чернь);
- туры по ювелирным брендам H. Stren, Chamovskikh, Sokolov, ЭПЛ Даймонд, Epic Jewellery, Kintsugi Jewellery, Gucci, Chanel, Mercury и другие;
- ювелирный шоппинг-туризм.

Путешественники стали менее восприимчивы к традиционным предложениям («шаблонность» туристского продукта), потому что сформировался спрос на персонализированные туры взамен ординарного массового турпродукта. В Калининград едут по местам сбора янтаря, в Вологодскую область за изучением техники чернения серебра, в Якутию за чистейшими бриллиантами, в Кострому как в столицу ювелирного дела, в Санкт-Петербург за культурой ювелирного мастерства и прочее. Именно ювелирные туры позволяют получить новый навык: добыть самостоятельно в шахте или карьере драгоценное сырьё, забрать его с собой или отдать на обработку и наблюдать за процессом огранки. И это получится целая история украшения. В провинциальных городах потребители стали чаще покупать эксклюзивные изделия местных мастеров, что резко снизило спрос на брендовые товары. Это также дало толчок к популяризации финифти и изделиям из натуральных камней.

Если смотреть на эмоциональную составляющую, то украшения стали обладать собственной историей или выступать элементом самовыражения, так как в условиях перенасыщенного рынка ценность ювелирного изделия заключается не только в дизайне и используемом материале. Рынок ювелирных произведений искусства сместился от потокового производства к кастомизации. Потребитель участвует в выборе материала, дизайне, создании изделия, гравировке – это возможно именно при ювелирных турах.

Заключение

Туристическое использование горнодобывающего ландшафта сосредоточено на активных видах отдыха (например, внедорожные маршруты, пешие прогулки, катание на лыжах и скалолазание), культурном туризме, а также образовательном, научном (например, посещение для наблюдения за минералогическим разнообразием и добычей горных пород) и ювелирном туризме. Итак, почему же ювелирный туризм? Неординарный туризм, с помощью которого узнаются виды драгоценных камней, познаётся процесс добычи в шахтах или карьерах, а, так же, самый захватывающий момент – огранка в ювелирное изделие. Драгоценные камни привлекают внимание, способствуют формированию образа (бренда) территории, а события (фестивали, ярмарки и т.д.) формируют легенды регионов. Геммология – это важная часть культурного наследия. Цель ювелирного туризма – погружение в геммологию, ювелирное искусство, изучение свойств драгоценных камней, историй предприятий и различных технологий. Он способствует поддержке инфраструктуры и заселённости удалённых регионов. Ювелирный туризм активно развивается за рубежом, в России ювелирные туры не пользуются постоянным спросом. Отчасти это связано с отсутствием транспортной логистики, так как большинство месторождений драгоценных камней находится в труднодоступных местах. Для жителей городов – это возможность отдохнуть от шума и реализовать мечту поиска сокровищ. Для регионов, толчок для развития туристской отрасли, особенно где нет иных центров притяжения для туристов. По результатам проведённого исследования авторами составлена карта-схема территорий ювелирного туризма. Уральский федеральный округ насыщен разнообразными ювелирными турами, в Калининградскую область едут за янтарём, а в Республику Саха (Якутия) едут за якутскими бриллиантами (твёрдый чистый камень с разнообразным оттенком), получившими известность и за рубежом.

Список источников

- Аметистовый рудник «Лампиваара» в Лоусто. Электронный ресурс. URL: https://kontour.ru/wiki/Финляндия/Музеи_и_памятники/Аметистовый_рудник_Лампиваара_в_Лоусто/ (дата обращения 15.10.2025).
- Данилевский В.В. 1959. Русское Золото. История открытия и добычи до середины XIX в. М., Металлургиздат, 380 с.
- Музей Фаберже. Электронный ресурс. URL: https://fabergemuseum.ru/?utm_source=tickets.fsv (дата обращения 02.10.2025).
- Роман с камнем: как добывают алмазы, изумруды и рубины. Электронный ресурс. URL: <https://www.mywaymag.ru/travel/roman-s-kamnem-gde-i-kak-dobyvayut-almazы-izumrudy-i-rubiny/> (дата обращения 12.10.2025).

Список литературы

- Александрова А.Ю. 2015. Туристская поездка как сумма впечатлений. Российские регионы: взгляд в будущее, 2(3): 12–17.
- Афанасьева Т.В., Иванова С.А. 2018. Месторождения полезных ископаемых Южной Якутии как объекты геолого-минералогического туризма. Вестник Северо-Восточного Федерального Университета им. М.К. Аммосова. Серия: Науки о Земле, 4(12): 60–71.

- Барков Д.Е. 2018. Костромской ювелирный промысел. В кн.: Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. Материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 27 декабря 2017. Вологда, Маркер: 192–193.
- Беленков Н.Б. 2012. Минералогический туризм на Урале: возможности и проблемы. Как открыть миру самоцветную шкатулку России? Вестник Уральского отделения Российского минералогического общества, 9: 5–11.
- Гусев А.И. 2021. Потенциал геммотуризма в Южном Федеральном округе. В кн.: Science and Education: Problems and Innovations. Международная научно-практическая конференция, Пенза, 27 июня 2021. Пенза, Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.): 16–20.
- Котова О., Шипшинская Р.Г. 2017. Проведение сравнительного анализа курортов Балтийского побережья – г. Паланга и Зеленоградский городской округ. В кн.: Научные достижения и открытия современной молодежи. Международная научно-практическая конференция, Пенза, 17 февраля 2017. Пенза, Наука и Просвещение: 728–730.
- Неустроев С.С. 2011. Основные направления инновационного развития экономики Республики Саха (Якутия). Журнал правовых и экономических исследований, 3: 150–154.
- Разволяев Д.О., Берлякова О.Г. 2022. Геммотуризм в Кузбассе. В кн.: Фундаментальные и прикладные аспекты устойчивого развития ресурсных регионов. Всероссийская научная конференция с международным участием, Новокузнецк, 07–10 декабря 2021. Новокузнецк, Кемеровский государственный университет: 208–212.
- Сарайкина С.В., Сотова Л.В. 2020. Золотопромышленный комплекс и туризм. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 38–1: 15–20.
- Стрельникова А.А. 2021. Ювелирные кластеры России: туристский потенциал. В кн.: Историко-культурное наследие как потенциал развития туристско-рекреационной сферы. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 16–18 апреля 2021. Казань, Академия наук Республики Татарстан: 218–220.
- Таратина А.А. 2021. Геммотуризм – инновация в индустрии туризма Республики Алтай и Алтайского края. В кн.: Инновационные технологии управления и стратегии территориального развития туризма и сферы гостеприимства. Материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 24 сентября 2021. М., Российский государственный университет туризма и сервиса: 751–757.
- Тимофеева Л.С., Стрельникова А.А., Вагапова Ф.Г. 2019. Экономика впечатлений как фактор развития ювелирного туризма. Современные проблемы сервиса и туризма, 13(2): 79–91. <https://doi.org/10.24411/1995-0411-2019-10207>.
- Carneiro C.D.R. 2016. Glaciação Antiga no Brasil: Parques Geológicos do Varvito e da Rocha Moutonnée Nos Municípios de Itu e Salto, SP. *Terræ Didática*, 12(3): 209–219. <https://doi.org/10.20396/td.v12i3.8647898>.
- Cavalcanti J.A.D., da Silva M.S., Schobbenhaus C., Atencio D., Mota de Lima H. 2023. Geoconservation of Geological and Mining Heritage Related to Banded Iron Formation of Itabira Group, Quadrilátero Ferrífero, Minas Gerais, Brazil: A challenging Issue. *International Journal of Geoheritage and Parks*, 11(1): 118–148. <https://doi.org/10.1016/j.ijgeop.2022.12.002>.
- Cruz-Pérez M.A., Canet C., Salgado-Martínez E. 2017. Connecting Geoheritage and Society at the Comarca Minera UNESCO Global Geopark, Mexico. *GGN NewsLetter*, 3: 19–20.
- De Oliveira D.P.S., Robb L.J., Inverno C.M.C. 2001. The São Martinho Gold Occurrence, NE Ossa Morena Zone, Portugal: Geological Setting and Ore Genesis. In: *Mineral Deposits at the Beginning of the 21st Century*. Swets & Zeitlinger Publishers Lisse: 791–793. <https://doi.org/10.1201/9781003077503-201>.
- Dos Santos Costa S.S., Leite do Nascimento M.A., Nobre da Silva M.L. 2024. Geological and Mining Heritages in the Seridó UNESCO Global Geopark: Ediacaran to Cambrian Mineral Deposits Revealed by Historical Mines in Northeast Brazil. *International Journal of Geoheritage and Parks*, 12(2): 311–332. <https://doi.org/10.1016/j.ijgeop.2024.04.004>.
- Ghazi J.M., Hamdollahi M., Moazzen M. 2021. Geotourism of Mining Sites in Iran: An Opportunity for Sustainable Rural Development. *International Journal of Geoheritage and Parks*, 9(1): 129–142. <https://doi.org/10.1016/j.ijgeop.2021.02.004>.
- Pine B.J., Gilmore J.H. 1999. *The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business a Stage*. Boston, Harvard Business School Press, 254 p.

- Prosser C.D. 2018. Geoconservation, Quarrying and Mining: Opportunities and Challenges Illustrated Through Working in Partnership with the Mineral Extraction Industry in England. *Geoheritage*, 10(2): 259–270. <https://doi.org/10.1007/s12371-016-0206-z>.
- Richards G., Wilson J. 2006. Developing Creativity in Tourist Experiences: A Solution to the Serial Reproduction of Culture? *Tourism Management*, 27(6): 1209–1223. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2005.06.002>.

References

- Aleksandrova A.Yu. 2015. Turistskaya poezdka kak summa vpechatleniy [A Tourist Trip as a Sum of Impressions]. *Rossiyskie regiony: vzglyad v budushchee*, 2(3): 12–17.
- Afanasyeva T.V., Ivanova S.A. 2018. Deposits of Mineral Resources of South Yakutia as Objects of Geological and Mineralogical Tourism. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series of Earth Sciences*, 4(12): 60–71 (in Russian).
- Barkov D.E. 2018. Kostromskoy yuvelirnyy promysel [The Kostroma Jewelry Industry]. In: *Nauka segodnya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Science Today: Theoretical and Practical Aspects]. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Vologda, 27 December 2017. Vologda, Publ. Marker: 192–193.
- Belenkov N.B. 2012. Mineralogicheskiy turizm na Urale: vozmozhnosti i problemy. Kak otkryt' miru samotsvetnuyu shkatulku Rossii? [Mineralogical Tourism in the Urals: Opportunities and Challenges. How to Reveal Russia's Gemstone Chest to the World?]. *Vestnik Ural'skogo otdeleniya Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva*, 9: 5–11.
- Gusev A.I. 2021. Potential Gemotourism in the South Federal District. In: *Science and Education: Problems and Innovations. International Scientific and Practical Conference*, Penza, 27 June 2021. Penza, Publ. Nauka i Prosveshcheniye (IP Gulyayev G.Yu.): 16–20 (in Russian).
- Kotova O., Shipshinskayte R.G. 2017. Provedeniye sravnitel'nogo analiza kurortov Baltiyskogo poberezhia – g. Palanga i Zelenogradskiy gorodskoy okrug [Comparative Analysis of Baltic Coast Resorts: Palanga and Zelenogradsk Urban District]. In: *Nauchnyye dostizheniya i otkrytiya sovremennoy molodezhi* [Scientific Achievements and Discoveries of Modern Youth]. International Scientific and Practical Conference, Penza, 17 February 2017. Penza, Publ. Nauka i Prosveshcheniye: 728–730.
- Neustroev S.S. 2011. Key Directions of Innovation Development of Economy of Sakha (Yakutia). *Journal of Legal and Economic Studies*, 3: 150–154 (in Russian).
- Razvolyaev D.O., Berlyakova O.G. 2022. Gemmotourism in Kuzbass. In: *Fundamental and Applied Aspects of Sustainable Development of Resource Regions. All-Russian Scientific Conference with International Participation*, Novokuznetsk, 7–10 December 2021. Novokuznetsk, Publ. Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet: 208–212 (in Russian).
- Saraykina S.V., Sotova L.V. 2020. Gold Industry and Tourism. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 38–1: 15–20 (in Russian).
- Strelnikova A.A. 2021. Jewelry Clusters in Russia: Tourism Potential. In: *Historical and Cultural Heritage as a Potential for the Development of the Tourism and Recreation Sphere. Proceedings of the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference*, Kazan, 16–18 April 2021. Kazan, Publ. Akademiya nauk Respubliki Tatarstan: 218–220 (in Russian).
- Taratina A.A. 2021. Gemmoturizm – innovatsiya v industrii turizma Respubliki Altay i Altayskogo kraia [Gem-Tourism: An Innovation in the Tourism Industry of the Altai Republic and Altai Krai]. In: *Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya i strategii territorial'nogo razvitiya turizma i sfery gostepriimstva* [Innovative Management Technologies and Strategies for Territorial Tourism and Hospitality Development]. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Moscow, 24 September 2021. M., Publ. Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet turizma i servisa: 751–757.
- Timofeeva L.S., Strelnikova A.A., Vagapova F.G. 2019. Experience Economy as Jewelry Tourism Development Factor. *Service & Tourism: Current Challenges*, 13(2): 79–91 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/1995-0411-2019-10207>.
- Carneiro C.D.R. 2016. Glaciação Antiga no Brasil: Parques Geológicos do Varvito e da Rocha Moutonnée Nos Municípios de Itu e Salto, SP. *Terræ Didática*, 12(3): 209–219. <https://doi.org/10.20396/td.v12i3.8647898>.

- Cavalcanti J.A.D., da Silva M.S., Schobbenhaus C., Atencio D., Mota de Lima H. 2023. Geoconservation of Geological and Mining Heritage Related to Banded Iron Formation of Itabira Group, Quadrilátero Ferrífero, Minas Gerais, Brazil: A challenging Issue. *International Journal of Geoheritage and Parks*, 11(1): 118–148. <https://doi.org/10.1016/j.ijgeop.2022.12.002>.
- Cruz-Pérez M.A., Canet C., Salgado-Martínez E. 2017. Connecting Geoheritage and Society at the Comarca Minera UNESCO Global Geopark, Mexico. *GGN NewsLetter*, 3: 19–20.
- De Oliveira D.P.S., Robb L.J., Inverno C.M.C. 2001. The São Martinho Gold Occurrence, NE Ossa Morena Zone, Portugal: Geological Setting and Ore Genesis. In: *Mineral Deposits at the Beginning of the 21st Century*. Swets & Zeitlinger Publishers Lisse: 791–793. <https://doi.org/10.1201/9781003077503-201>.
- Dos Santos Costa S.S., Leite do Nascimento M.A., Nobre da Silva M.L. 2024. Geological and Mining Heritages in the Seridó UNESCO Global Geopark: Ediacaran to Cambrian Mineral Deposits Revealed by Historical Mines in Northeast Brazil. *International Journal of Geoheritage and Parks*, 12(2): 311–332. <https://doi.org/10.1016/j.ijgeop.2024.04.004>.
- Ghazi J.M., Hamdollahi M., Moazzen M. 2021. Geotourism of Mining Sites in Iran: An Opportunity for Sustainable Rural Development. *International Journal of Geoheritage and Parks*, 9(1): 129–142. <https://doi.org/10.1016/j.ijgeop.2021.02.004>.
- Pine B.J., Gilmore J.H. 1999. *The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business a Stage*. Boston, Harvard Business School Press, 254 p.
- Prosser C.D. 2018. Geoconservation, Quarrying and Mining: Opportunities and Challenges Illustrated Through Working in Partnership with the Mineral Extraction Industry in England. *Geoheritage*, 10(2): 259–270. <https://doi.org/10.1007/s12371-016-0206-z>.
- Richards G., Wilson J. 2006. Developing Creativity in Tourist Experiences: A Solution to the Serial Reproduction of Culture? *Tourism Management*, 27(6): 1209–1223. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2005.06.002>.

Поступила в редакцию 22.10.2025;
поступила после рецензирования 03.12.2025;
принята к публикации 08.02.2026

Received October 22, 2025;
Revised December 03, 2025;
Accepted February 08, 2026

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сарафанов Александр Александрович, кандидат технических наук, старший научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Сарафанова Анастасия Геннадьевна, научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander A. Sarafanov, Candidate of Engineering Sciences, Senior Researcher, Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Anastasiya G. Sarafanova, Research Assistant, Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia